

— Его Величество император! Её Величество императрица! — истошный крик евнуха эхом разнёсся под сводами зала.

[Система: Внимание, игрок! На сцене появляется ключевой персонаж для завоевания — император Цин Юйшэн! Не упустите шанс поднять уровень его благосклонности!]

«Надо же, и сам император пожаловал?» — мысленно хмыкнул Му Гуюй.

В памяти мгновенно ожила вчерашняя сцена у ворот Шуньчжэнь.

«Стоило лишь раз взглянуть на тебя в толпе...» — и сразу же отправился на перезагрузку.

Му Гуюй невольно скривился. Поспешно поднявшись, он затерялся в толпе наложниц, чтобы совершить земной поклон вместе со всеми.

— Да здравствует император, долгие лета императрице.

«Сохраниться! Быстрее, надо сохраниться! При встрече с императором — сразу в сейв, без лишних вопросов!»

Он попытался отыскать в сознании интерфейс сохранения, но вместо этого перед глазами всплыло новое уведомление:

[Система: Внимание! После перехода во вторую главу сложность новеллы «Всевластная любимица» резко возрастает. В связи с этим система разработала специальный «Режим новичка». Он поможет вовремя реагировать на развитие сюжета. Желаете включить?]

«Ты за кого меня держишь, железка?» — возмутился А-Юй. — «Решила поиздеваться над моим интеллектом? Да я на твои дешёвые трюки ни за что...»

— Да.

Му Гуюй ткнул пальцем в виртуальную кнопку.

[Система: Режим новичка успешно активирован!]

Ну... ладно. Просто палец соскользнул. Но раз уж включил, так и быть, попользуюсь, чисто из жалости к создателям.

[Система:... Бесстыдник.]

Помня вчерашний урок, Му Гуюй больше не рисковал пялиться на императора. Тот и так был изучен вдоль и поперёк, да и его мужская красота не прельщала. А вот на императрицу взглянуть стоило.

Если уж четыре высшие наложницы были писаными красавицами, то законная супруга точно не уступала им. Му Гуюй украдкой скользнул взглядом по её лицу. Действительно, эффектная женщина!

Но что-то в её облике казалось странным. Ростом она почти не уступала стоящему рядом императору — настоящая супермодель. Однако её глаза, нос, губы... В голове современного человека мгновенно всплыл вердикт: да это же типичное лицо после пластической хирургии!

«Надо же, а я ведь разглядел!» — мысленно погордился он. — «Будь здесь моя бывшая, она бы больше не смела заявлять, что у меня зрение ни к чёрту».

— Поднимитесь, сёстры, — раздался ленивый, слегка хриловатый голос императрицы. — Возвращайтесь на свои места, к чему эти церемонии.

Она величественно прошествовала к своему трону. На сопровождавшего её императора она даже не взглянула. Лишь заметив, что для него не приготовили кресла, небрежно бросила служанке:

— Принеси государю стул.

А затем обернулась к Цин Юйшэну:

— Ну и зачем ты увязался за мной? Видишь, тебе тут даже сесть негде. Постой в сторонке в наказание.

Подобная вольность — три части небрежности, семь частей кокетства — сошла ей с рук. Император лишь сухо обронил:

— Как тебе угодно.

Му Гуюй изумлённо наблюдал за этой сценой. Похоже, здешний владыка души не чаял в своей законной супруге. С таким соперником путь к сердцу императора казался не просто трудным — практически непреодолимым. Да и если подумать: преуспей он в этой «миссии», кем он станет? Разлучником? Ну уж нет, это как-то неблагородно...

К тому же он сам — стопроцентный мужчина, да и император на любителя мужской ласки никак не походил. Эх...

Пока Му Гуюй предавался философским размышлениям, среди присутствующих, разумеется, нашлись те, у кого семейная идиллия монархов поперёк горла встала. Первой не выдержала добродетельная наложница Яо, которая всего пару минут назад пыталась стравить своих «сестёр».

Шу-фэй прищурилась, хотя на её губах играла сладкая улыбка:

— Не зря в народе болтают, будто наш суровый повелитель перед императрицей становится шёлковым. Сегодня мы сами в этом убедились. Такая любовь, что даже на утренний приём вы ходите рука об руку. Нам, вашим младшим сёстрам, остаётся лишь тихо завидовать в сторонке.

Остальные три наложницы заметно замялись. Последняя фраза Шу-фэй так или иначе задевала весь гарем, прямо указывая на фаворитизм императрицы и намекая на ропот во дворце.

Смелость Яо Ивэнь объяснялась просто — её тылом. Влияние при дворе сейчас делили две мощные клики: правого министра Лю Линьжу и великого генерала Яо Яна.

Императрица Лю Фэйфэй приходилась внучкой министру Лю, а Шу-фэй — родной дочерью генералу Яо. Их силы в верхах были равны, что отражалось и на раскладе в гареме. Лишь то, что Лю Фэйфэй вошла во дворец на полгода раньше, обеспечило ей корону.

Всю эту информацию А-Юй почерпнул из всплывающих окон «Режима новичка». Система услужливо предоставила краткое досье на каждую из присутствующих дам. На фоне двух титанов остальные три выглядели скромнее: целомудренная наложница Чжао Линьмэй была дочерью придворного лекаря, мудрая наложница Ян Чжэньэр — дочерью учёного из академии Ханлинь, а благонравная наложница Чэн Ляньи, которая так приглянулась Му Гуюю, оказалась дочерью бывшего великого наставника Чэна.

Сведения о более мелких сошках Му Гуюй пролистал — слишком много букв. Он предпочёл сосредоточиться на назревающей драме между первыми леди.

— Ну что поделать, — с улыбкой парировала императрица, ничуть не задетая шпилькой. — Император так привязан ко мне, что даже во время утреннего доклада не отпускал от дверей павильона. Из-за этого мы и задержались. Сестрица Яо, неужто ты сердишься, что я заставила вас немного подождать?

— Как можно, — прикрыла рот веером Шу-фэй. — Ждать госпожу — наш священный долг. Однако сестре-императрице стоило бы проявить заботу о драгоценном здоровье целомудренной наложницы Чжао. Всё-таки она носит под сердцем дитя Его Величества, её нельзя волновать ни на миг.

Дэ-фэй, почувствовав, что стрелы полетели в её сторону, поспешно поднялась и склонилась перед троном:

— Ваше Величество, для меня великая честь — засвидетельствовать вам почтение. Никаких обид я не держу.

— Садись, садись, к чему эта спешка, — мягко махнула рукой императрица. — Шу-фэй права, теперь, когда ты носишь Драконье потомство, тебе нужно беречь себя. Эй, кто-нибудь! Отправьте все запасы «Сердцевины изумрудных почек» из моих покоев во дворец Ясной Луны. Говорят, он прекрасно успокаивает нервы и укрепляет плод. Мне он без надобности, пусть послужит благому делу.

— Благодарю за милость, Ваше Величество...

Договорить наложница Чжао не успела. Тишину зала прорезал пронзительный, почти визгливый крик Шу-фэй:

— Ах! Это... это же... Мускус!!!

Лицо беременной Дэ-фэй мгновенно потеряло краски. Она испуганно уставилась на Шу-фэй, перед которой на коленях дрожала служанка Хэсян.

Добродетельная наложница Яо, не говоря ни слова, вlepила служанке звонкую пощёчину.

— Паршивая девка! Как ты посмела принести сюда мускус?! Задумала известить дитя целомудренной наложницы?!

— Пощадите, хозяйка! Пощадите! — разрыдалась Хэсян, бьась лбом о пол. — Меня оклеветали! Нет у меня никакого мускуса, это обычный травяной мешочек!

— Обычный? — Шу-фэй брезгливо вырвала саше у неё с пояса. — Запах едва уловим, но мой нюх не обмануть. Ты намеренно смешала мускус с цветочными ароматами, чтобы скрыть яд. Кто приказал тебе это сделать?! Говори!

— Госпожа, клянусь, я невиновна! В этом мешочке нет яда... Его... Его мне подарила сама императрица! В награду за хорошую службу во дворце Перечных Покоев!

— Дрянь! Да как у тебя язык повернулся клеветать на Её Величество!

Второй удар пришёлся в ту же щеку. Несчастная Хэсян рухнула на пол, из рассечённого уголка её губ побежала тонкая струйка крови.

«Какая жестокость...» — поморщился Му Гуюй. Он не был фанатом исторических дорам, но даже его скромных познаний хватало, чтобы понять: перед ним разыгрывался классический сценарий подставы, где беззащитная служанка оказалась идеальным козлом отпущения.

А-Юй украдкой покосился на главных зрителей этого представления. Императрица сидела с непроницаемым лицом, словно наблюдая за занятой комедией. А император...

Му Гуюй едва не поперхнулся воздухом. Великий владыка Поднебесной... самозабвенно уплетал пирожные! На его столе громоздились тарелки с изысканными сладостями, и он методично, кусок за куском, отправлял их в рот с невероятным изяществом.

«Серьёзно?!» — мысленно возопил А-Юй. — «Твои бабы сейчас в клочья друг друга порвут, твоего будущего наследника чуть не отравили, а ты занят дегустацией десертов? Оставь хоть одну штучку мне, ирод!»

Живот Му Гуюя, словно подтверждая его мысли, издал жалобный, голодный урчащий звук.

С самого утра у него во рту маковой росинки не было, а предвкушение роскошного завтрака разбилось о суровую реальность придворного этикета. В этот момент тёплая ладонь мягко коснулась его плеча. Чуньни с понимающей улыбкой протянула ему завернутое в платок миндальное печенье и одними губами шепнула: «Ешьте быстрее».

«Чуньни, ты просто золото! Если бы я был Веем Сяобо, ты определённо стала бы моей Шуан-эр!»

Му Гуюй с благодарностью запихал печенье за обе щёки. Из жующего лагеря наблюдать за разборками стало куда веселее.

— Ваше Величество, — вкрадчиво обратилась Шу-фэй к жующему монарху, — эта девка явно пытается выгородить кого-то влиятельного. Позвольте мне забрать её в свои покои. Обещаю, мои слуги быстро развяжут ей язык и найдут истинного зачинщика, чтобы восстановить справедливость ради сестры Чжао.

Император даже ухом не повел, продолжая методично уничтожать запасы сладостей.

Шу-фэй скрипнула зубами от досады.

— Ладно тебе, — вмешалась императрица. — Хэсян говорит правду: этот мешочек действительно подарила ей я. Но вот откуда на нём взялся мускус — загадка. Дай-ка мне взглянуть.

Фэйфэй внимательно осмотрела шёлковую ткань. С виду обычное саше, но от него действительно исходил резкий, удушливый аромат.

— Неужели ты сама его туда подсыпала, глупая? — спросила императрица у служанки.

— Ваше Величество, клянусь жизнью, я бы никогда! — Хэсян подползла ближе, заливаясь слезами.

«Вряд ли это её рук дело», — подумал А-Юй, сузив глаза. — «Но кто же тогда?»

Азарт детектива проснулся в нём. Он принялся внимательно разглядывать лица наложниц. Большинство из них сидели ни живы ни мертвы, боясь привлечь внимание. Но кое-кто явно нервничал...

Вдруг перед его глазами вспыхнул системный интерфейс:

[Система: Запущено сюжетное событие «Инцидент с ароматным мешочком». В режиме новичка система предоставляет подсказку для первого ключевого выбора. В дальнейшем игроку придётся действовать самостоятельно. Подсказка:]

И над головами двух наложниц загорелись неоновые маркеры:

[Мудрая наложница Ян (Сянь-фэй) — Заказчик]

[Красавица Ван (Ван Мэйжэнь) — Исполнитель]

Му Гуюя едва не перекосило. Знаете это отвратительное чувство, когда открываешь детективный роман, а на первой странице кто-то заботливо обвёл имя убийцы красным маркером и написал: «Это он»? Вот именно это желание придушить спойлерщика он испытывал прямо сейчас.

«Чёртова жестянка! Всю малину испортила!»

[Система: Дополнительная улика: под ногтями Красавицы Ван остались следы мускуса.]

«Да вижу я, вижу! Она уже полчаса руки под столом прячет».

[Система: Выберите способ раскрытия правды:]

[А. Высказаться лично.]

[В. Передать зацепку целомудренной наложнице Чжао (Дэ-фэй).]

[С. Передать зацепку добродетельной наложнице Яо (Шу-фэй).]

[D. Передать зацепку мудрой наложнице Ян (Сянь-фэй).]

[E. Передать зацепку благонравной наложнице Чэн (Лян-фэй).]

«Так-так, думаем», — А-Юй быстро проанализировал варианты. — «Первый вариант отмечаем сразу — высываться в таком осином гнезде глупо. Сянь-фэй — сама организатор, соваться к ней — верная смерть. Шу-фэй спит и видит, как бы раздуть скандал погорячее, она всё перевернёт с ног на голову. Лян-фэй мне симпатична, но её позиция неясна. А вот Дэ-фэй... Она — мишень. Именно её ребёнка пытались отравить. Она кровно заинтересована в том, чтобы найти настоящего виновника и не дать замять дело».

«Выбираю вариант В».

Раздался приятный перезвон:

[Система: Верно! Мудрость +1, Репутация +1. Получен предмет: «Записка с разгадкой». Кому поручить доставку?]

[А. Чуньни]

[В. Лохун]

«Конечно, Чуньни».

А-Юй быстро свернул появившийся в руке клочок бумаги в плотный шарик и незаметно передал служанке, шепнув направление. Чуньни понимающе кивнула и, воспользовавшись суматохой, скользнула к столу наложницы Чжао.

Спустя мгновение целомудренная наложница Чжао, спрятав записку в рукав, подала голос:

— Ваше Величество, позвольте мне взглянуть на этот мешочек?

— Но ты же в положении... — засомневалась Лю Фэйфэй.

— Ничего страшного, — покачала головой Дэ-фэй. — Пусть моя служанка осмотрит его. Мне кажется, на ткани могли остаться следы лака для ногтей.

— Вот как? — императрица присмотрелась к шёлку внимательнее. — Действительно... Кое-где видны засохшие цветные пятна. И пахнет сильнее всего именно от них!

При этих словах Красавица Ван стремительно побледнела. Наложница Чжао медленно

повернула к ней голову, её взгляд стал холодным и пронзительным:

— Красавица Ван, не покажешь ли нам свои руки?

Не дожидаясь, пока её заставят, Ван Мэйжэнь с глухим стуком рухнула на колени:

— Пощадите, Ваше Величество! Сегодня утром я покрыла ногти лаком, и он не успел высохнуть, когда я случайно столкнулась с Хэсян в коридоре! Должно быть, тогда пятна и остались! Но я клянусь, я понятия не имею, откуда в моём лаке взялся мускус!

— Неужели? — ядовито усмехнулась Шу-фэй. — Мускус имеет слишком резкий запах, чтобы его не заметить. Кого ты пытаешься обмануть?

— Но... лак сам по себе пахнет очень резко...

— Довольно оправданий! — отрезала добродетельная наложница Яо. — Ты не беременна, травить тебя мускусом некому. Очевидно, что ты намеренно испортила лак ядом, чтобы при удобном случае подсыпать его в еду целомудренной наложнице! Признавайся!

— Нет, нет, это не я! — закричала в истерике Красавица Ван. В поисках спасения она уставилась на мудрую наложницу Ян. — Сянь-фэй! Спасите меня! Вы ведь сами подарили мне этот флакончик с лаком вчера вечером! Скажите им!

Все взгляды мгновенно устремились на Ян Чжэньэр. Та лишь растерянно посмотрела, искусно разыгрывая недоумение:

— О чём ты говоришь, безумная? У меня жуткая аллергия на лаки, от одного их запаха я покрываюсь сыпью. Как я могла тебе что-то подарить? Прекрати клеветать!

— Всё верно, — подтвердила разгневанная Дэ-фэй. — У Чжэньэр действительно непереносимость лаков. Красавица Ван, даже перед лицом разоблачения ты продолжаешь лгать и изворачиваться?

— Нет... я не вру... — рыдала Ван Мэйжэнь. Поняв, что её загнали в угол, она поползла к столу императора, цепляясь за последнюю соломинку. — Ваше Величество! Вы ведь говорили, что вам нравится этот лак на моих ногтях... Что они похожи на алые цветы берега мёртвых... Неужели вы позволите мне погибнуть?..

Император наконец отставил тарелку с пирожными. На искажённое страхом лицо плачущей женщины он посмотрел с полнейшим равнодушием.

— Шумно, — бесстрастно обронил он.

Императрица с улыбкой повернулась к мужу:

— Устал от криков?

— Угу.

— Решил, что делать?

— Угу, — император небрежно указал пальцем на рыдающую Красавицу Ван и дрожащую Хэсян. — Обоих. Казнить.

[Система: Сюжетное событие «Инцидент с ароматным мешочком» успешно завершено!
Мудрость +2, Репутация +1, Благосклонность целомудренной наложницы Чжао +1.]

<http://bllate.org/book/19011/2029060>